

- С. 18–33; Сафаров Т.А. Совершенствование деятельности местных Советов Башкирской АССР (1945–1958 гг.) // Вопросы истории Башкирии. Вып. 1 (Советский период). Уфа, 1972. С. 117–132; и др.
- ¹⁹ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987.
- ²⁰ Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура. Субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992; Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. М., 1990; Режим личной власти Сталина: к истории формирования. М., 1989; Феофанов Ю.В. Бремя власти. М., 1990; Шашков Н.И. Исторические корни деформации социализма. Кишинев, 1989; и др.
- ²¹ Бугай Н.Ф. Чрезвычайные органы советской власти: ревкомы. 1918–1921 гг. М., 1990; Гимпельсон Е.Г. Начальный этап складывания административно-командной политической системы (1918–1920 гг.) // Формирование административно-командной системы (20–30-е годы): Сб. ст. М., 1992. С. 34–55.
- ²² Жиромская В.Б. Кадры решают все! Административно-управленческий аппарат в 20–30-е годы по данным обших и спецпереписей // Формирование административно-командной системы (20–30-е годы): Сб. статей. С. 203–221; Земцов Б.Н. Противоречия государственно-политического устройства Советской России // Там же. С. 75–94; Кузьмин М.Н. Культурность населения Советской России как фактор выбора политической модели // Там же. С. 116–132; Коржавина Т.П. Основные черты административно-командной системы управления // Там же. С. 146–164; Соколов А.К. Советы: от власти иллюзий к иллюзии власти // Там же. С. 165–185.
- ²³ Коржавин Н. Истоки и психология исторической задержки // Погружение в трясину (анатомия застоя). М., 1991. С. 6–14; Левада Ю., Ноткина Т., Шейнис В. Секрет нестабильности самой стабильной эпохи // Там же. С. 15–30; Овсянников В.Н., Молостов Б.В. Советская Россия. М., 1989.
- ²⁴ Аюпов Р.С. Советы Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа, 1989; Алексеев В.Я. Национальные аспекты школьного строительства в автономных республиках Приуралья и Среднего Поволжья (1917–1940 гг.) // Вопросы культурного строительства в Башкирской АССР (1917–1985 гг.): Межвуз. науч. сб. Уфа, 1989. С. 30–45; Аминов Н.Г., Фаткуллин Б.А. Жилищно-коммунальному хозяйству — ускоренное развитие. Уфа, 1989; и др.
- ²⁵ Алексеев С.С. Перед выбором. Социалистическая идея: настоящее и будущее. М., 1990; Борисов В.К. Демократизация общества и преодоление бюрократизма (социально-политический аспект). М., 1990; Самоуправление: от теории к практике. М., 1988; Социалистическое самоуправление: опыт и тенденции развития. М., 1986; и др.

Г.Н. Шумкин
(Екатеринбург)

КИТАЙСКИЕ РАБОЧИЕ НА УРАЛЕ В ГОДЫ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

В процессе становления рыночной экономики в России в 1990–2000-х гг. прослеживается немало параллелей с аналогичным процессом, протекавшим столетие назад — во второй половине XIX — начале XX вв. В их числе — активизация процессов международной миграции. Как в начале XX в., так и на рубеже XX–XXI вв. озабоченность и тревогу российских властей и общественности вызывает иммиграция китайцев в Россию. Сплоченные, преданные своей исторической родине и практически неподверженные ассимиляции, трудолюбивые и выносливые, приспособившиеся к тяжелым, а часто антисанитарным условиям, китайцы рассматривались и рассматриваются как опасный или, во всяком случае, подозрительный, а потому нежелательный социальный элемент. Но при всем при этом они являются дешевой рабочей силой, которая может восполнить дефицит российских трудовых ресурсов, как это было во время I Мировой войны, когда на различные работы в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве было завербовано более 65 тыс. китайцев¹, в том числе более 10 тыс. — на предприятия Урала².

Для исторической науки трудовая миграция китайцев является относительно «новой» темой. В советской историографии к проблеме китайской миграции на Урале исследователи обращались в основном в связи с изучением двух более крупных

тем: рабочее движение на Урале накануне революции 1917 г. и интернационалисты в годы Гражданской войны.

В 1927 г. уральским Истпартом был издан трехтомный сборник документов «Рабочее движение в годы войны», в первом томе которого имеется подборка документов об использовании «желтого труда», а во введении, написанном А.П. Таняевым, содержится раздел, посвященный тяжелому социально-экономическому положению китайских рабочих на Урале: «Им не платили жалования, ограничиваясь выдачей продуктов, и при том в гораздо меньшем размере, чем это было обусловлено контрактами; а если платили, то размер и срок выплаты заработка устанавливались самые произвольные, ограничиваясь иногда выдачей 3–5 рублей за несколько месяцев; за каждую жалобу и недовольство своим положением или желание оставить работу они подвергались телесному наказанию. Не удивительно, что не было ни одного завода, рудника или шахты, чтобы китайские рабочие, выведенные из терпения этой бесчеловечной эксплуатацией, не бросали работы, что вело обычно к вооруженным столкновениям с полицией и стражниками, избиением китайцев и насильственным принуждением их встать снова на работу»³.

Образ угнетаемого, жестоко эксплуатируемого рабочего-китайца соответствовал широко распространенному тезису о двойном гнете нерусских народностей в царской России и, кроме того, хорошо объяснял активное участие китайцев в Гражданской войне на стороне Красной армии. С различными вариациями этот образ многократно повторялся в работах конца 1950-х — начала 1970-х гг. по истории движения интернационалистов⁴. В данных работах достаточно подробно описано участие формирований «красных китайцев» в Гражданской войне на Урале, в первую очередь — 225 Китайского интернационального полка под командованием Жен Фу-чена осенью 1918 г. Однако по проблеме использования труда китайцев авторы обычно ограничивались общими замечаниями о крайне тяжелом, по сравнению с другими категориями рабочих, социальном и экономическом положении китайцев. На Урале китайцам «работу дали самую тяжелую — на металлургических заводах, рудниках, лесозаготовках, углежжении, торфяниках и строительстве. Работали они по 14–16 часов в день. Предприниматели считали их за рабочий скот»⁵. Такая характеристика стала типичной для советской историографии.

Иные, более взвешенные, оценки стали появляться только в конце 1980-х гг. Так, А.В. Дмитриев, изучавший социальное положение рабочих горнодобывающей и лесной промышленности в гг. I Мировой войны, обратил внимание не только на тяжелые материально-бытовые условия, но также и на невысокий уровень производительности труда китайцев⁶. Использование китайских рабочих на золотых промыслах было рассмотрено Е.Ю. Рукосуевым. Им было отмечено, что китайские рабочие использовались на золотых и платиновых приисках только крупных горных округов, так как доставка рабочих и обеспечение им условий проживания наравне с русскими рабочими было не под силу мелким золотопромышленникам⁷.

В 1990–2000-е гг. интерес к истории китайцев на Урале во время I Мировой войны заметно возрастает. Однако большинство авторов по-прежнему продолжают изучать данную тему в традициях советской историографии, акцентируя свое внимание на конфликтах и угнетении китайцев.

В 1999 г. С.В. Смирновым была опубликована небольшая по объему, но содержательная статья, в которой раскрыты основные противоречия, возникавшие между рабочими мигрантами, с одной стороны, и администрацией предприятий, властями и местным населением — с другой. Работа написана в основном на материалах переписки полицейских чиновников из Государственного архива Свердловской области. Автор сделал акцент на ущемлении прав китайцев и корейцев: невыполнении условий контракта и мошенничестве со стороны администрации и подрядчиков, насилии в отношении китайских рабочих, неприязненным отношением местных жителей. На основе изложенного материала автор делает вывод о том, что «взаимоотношения между русскими (администрацией и рабочими) и китайцами и корейцами, работавшими на Урале в годы I Мировой войны, были достаточно сложными. Во многом это связано с отношением заводской администрации к "желтым" рабочим как к дешевой рабочей силе и "не вполне людям", а также традиционным неприязненным отношением русских к любой замкнутой по национальному признаку общности ... и стремлением отыскать виновников тяжелого положения в иноземной среде»⁸.

Подобные негативные оценки политики властей в отношении китайских рабочих содержит работа А.В. Бушмакова, написанная на материалах Государственного архива Пермского края. Автор сосредотачивает свое внимание на конфликтах на Кизеловских копях осенью 1915 г. и выступлении китайских рабочих на Надеждинском заводе в 1916 г. и делает такой вывод: «Имеющиеся в нашем распоряжении материалы говорят о том, что китайские и корейские рабочие на уральских предприятиях в 1915–1917 гг. хорошо трудились, терпеливо перенося непривычные для них условия, довольствуясь таким жалованием и пищей, на которую вряд ли согласились бы рабочие из местных жителей. Терпя притеснения со стороны собственных "старшинок" и представителей администрации предприятий, на которых они работали, китайцы решались на открытый протест только в самых крайних случаях, когда терпеть было уже не возможно»⁹.

Первой в отечественной историографии попыткой охватить весь спектр проблем истории китайской миграции в России со второй половины XIX до начала XXI вв. является изданная в 2003 г. монография А.Г. Ларина¹⁰. В силу обширности тематики автор не смог уделить достаточно внимания проблемам миграции китайцев на Урале. В основном его работа базируется на материалах Приморья, Восточной Сибири и Москвы. Касательно Урала он затронул проблему социальных конфликтов на Кизеловских угольных копях в 1915–1916 гг.

Наиболее полно круг проблем, связанных с миграцией китайцев во второй половине XIX — начале XX вв. в России, обрисован в крупной (около 80 п.л.) монографии А.И. Петрова. Работа строится на очень солидной источниковой базе — документы 120 фондов 27 центральных и местных (в том числе и уральских) архивов, более 1,2 тыс. опубликованных источников и наименований литературы¹¹. Автор рассматривает динамику расселения и численности китайцев в России, их правовой статус, основные занятия китайцев, их место в российской экономике, особенности быта и культурной жизни китайцев, специфику их взаимоотношений с русскими и коренным населением Сибири и Дальнего Востока. Один из шести разделов книги отведен специальному анализу проблемы трудовой миграции китайцев в Россию в гг. I Мировой войны. Помимо фундаментальной источниковой базы и широкого спектра

рассматриваемых проблем, данная работа характеризуется взвешенностью и осторожностью оценок. Кроме того, она, по-видимому, является второй, после изданного в 1927 г. сборника «Рабочее движение в годы войны», публикацией источников по истории китайцев на Урале. В нее включены документы, помещенные как в приложениях, так и в тексте монографии.

Значительное место в работе А.И. Петрова уделено истории китайцев на Урале. По мнению исследователя, большое количество китайцев проживало здесь еще до начала I Мировой войны — с момента депортации во внутренние районы страны лиц, заподозренных в шпионаже в пользу Японии в годы Русско-японской войны¹². Во время войны Урал стал одним из основных центров притяжения китайской иммиграции. А.И. Петров рассматривает правовой статус рабочих, политику властей в отношении китайцев — как рабочих, так и торговцев (особо акцентируя внимание на борьбе со шпионами), систему вербовки и доставки рабочих на предприятия, бытовые условия, конфликты с участием китайских рабочих. Не отрицая тяжелого положения рабочих, автор всю вину не возлагает на предпринимателей и российские власти. По его мнению, ответственность должны делить также китайские «старшинки», подрядчики, продовольственный кризис и т.д. Главной причиной социального взрыва, по его мнению, были ужасные бытовые условия рабочих. Китайцы, «будучи в основном законопослушными, ... лишь жаждали элементарной справедливости, не помывшая о социальных потрясениях в чужой для них стране»¹³.

Главным недостатком этой работы, по нашему мнению, является недостаточно глубокий анализ того огромного объема материалов, который был в ней сведен. Очень часто А.И. Петров целиком приводит объемные документы только в качестве иллюстраций, предоставляя читателю возможность самому делать выводы.

Различные аспекты по истории китайской диаспоры на Урале на протяжении XX в. рассмотрены в ряде работ М.С. Каменским. Данный автор привлекает обширный ранее не публиковавшийся источниковый материал, рассматривая китайскую миграцию в регионе в контексте российско-, а также советско-китайских отношений¹⁴. В одной из своих работ М.С. Каменских специально обращается к проблеме трудовой миграции китайцев во время I Мировой войны, в которой дает достаточно взвешенные оценки¹⁵. Однако его работа не лишена неточностей. Например, в качестве доказательства эффективности новой организации работ китайцев на Кизеловских угольных коях через подрядчиков Ти Ю Сина и Б.А. Крылова, введенной по договору от 20 октября, автор цитирует документ, подписанный Лозина-Лозинским 4 октября¹⁶.

В китайской историографии проблема применения труда китайских граждан в экономике России в годы I Мировой войны была рассмотрена Ли Юнчаном. По его мнению, в полосе Пермь-Вятка не было ни одного предприятия, где бы ни работали китайцы¹⁷. Это утверждение нуждается в проверке, так как в этой полосе находились военные предприятия — Пермский пушечный, Ижевский оружейный и Воткинский заводы, которым было запрещено нанимать иностранных граждан.

Таким образом, применение труда китайских рабочих на предприятиях Урала в годы I Мировой войны изучалось в основном через призму социальных конфликтов. Большинство исследователей склонно рассматривать китайцев исключительно как жертв произвола властей и жестокой эксплуатации со стороны уральских заводчиков.

Следует отметить, что данная точка зрения подкрепляется солидной источниковой базой — внимание официальных лиц, как правило, привлекали чрезвычайные ситуации, что и было отражено в делопроизводственной документации, отложившейся в архивных фондах. В результате сложилась весьма устойчивая историографическая традиция, в рамках которой установка «китайцы — жертвы эксплуатации» стала общим местом.

Значительно меньше исследователей, пытающихся найти более взвешенные оценки проблемы участия китайцев в конфликтах. И совсем немного тех, кто касался других аспектов темы. Практически не изучено социальное положение китайцев, их правовой статус на территории России, их образ жизни, особенности взаимоотношения с местным населением. Исключение составляет только работа А.И. Петрова, но и она из-за обширности охватываемых проблем не отличается глубиной проработанности данных вопросов.

Примечания

¹ Аникст А. Организация распределения рабочей силы. (Статьи и доклады за 1918–1920 гг.). М., 1920. С. 42.

² Сидоров А.И. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 418.

³ Тянзев А.П. Уральский рабочий накануне и в годы империалистической войны // Рабочее движение в годы войны. Свердловск, 1927. Т. 1. С. 14–15.

⁴ Жаров Л.И., Устинов В.М. Интернациональные части в боях за власть Советов. М., 1960; Интернационалисты в боях за власть Советов. М., 1965; Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке республики. М., 1971; Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов. М., 1967; Китайские добровольцы в боях за Советскую власть (1918–1922 гг.) М., 1961; Лаптю Д., Мельчин А. Страницы великой дружбы. Участие китайских добровольцев на фронтах гражданской войны в Советской России (1918–1922). М., 1959; Новогрудский Г., Дунаевский А. Товарищи китайские бойцы. М., 1959; Попов Н.А. Участие китайских интернациональных частей в защите Советской республики в период гражданской войны (1918–1920 годы) // Вопросы истории. 1957. № 10. С. 109–123; Селенгин А. Дружба, скрепленная кровью // Урал. 1958. № 2. С. 111–114; В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959.

⁵ Селенгин А. Дружба, скрепленная кровью // Урал. 1958. № 2. С. 111.

⁶ Дмитриев А.В. Рабочие угольной промышленности Урала в период империализма (1900–1917 гг.) // Положение и борьба рабочих Урала в период капитализма. Свердловск, 1989. С. 65–77; Он же. Состав и положение лесных рабочих горнозаводского Урала в годы Первой мировой войны // Социально-экономическое и правовое положение рабочих Урала в период капитализма (1861–1917 гг.). Свердловск, 1990.

⁷ Рукосуев Е.Ю. Золото и платина Урала: история добычи в конце XIX — начале XX веков. Екатеринбург, 2004. С. 86–87.

⁸ Смирнов С.В. Китайские и корейские рабочие на Урале в годы Первой мировой войны: проблемы взаимоотношений с русскими // Вторые Татищевские чт. Екатеринбург, 1999. С. 146–149.

⁹ Бушмаков А.В. Китайские и корейские рабочие в Пермской губернии в годы Первой мировой войны // Интернет-конференция: <http://oks-permfnms.ru/files/download/Bushmakov.doc>.

¹⁰ Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М., 2003.

¹¹ Петров А.И. История Китайцев в России. 1956–1917 годы. СПб., 2003.

¹² Там же. С. 192–193.

¹³ Там же. С. 640.

¹⁴ Каменских М.С. Политика пермских властей в отношении военнопленных китайцев и японцев в 1904–1905 гг. // Смышляевские чт.: Материалы десятой научно-практ. конф. Пермь, 2007. С. 88–92; Он же. Материалы ГАПО о китайском пролетариате на Урале в 1915–1916 гг. // Урал в истории России. 1917 год. Научно-практ. конф. Тез. выступлений. Пермь, 2007. С. 93–97; Он же. Трудовые миграции в Прикамье в 50-е гг. XX в. (на примере рабочих строителей из КНР) // Научно-практ. Интернет-конф. «Федеральная миграционная служба и миграционные процессы в регионах России: история и современность»: <http://www.oks-permfnms.ru>; Он же. К вопросу о китайских рабочих в Прикамье в 50-е годы XX в. // III Емельяновские чт.: Миграционные процессы и межэтнические взаимодействия в Урало-Сибирском регионе: Материалы Всерос. научно-практ. конф. Курган, 2008. С. 44–46; Он же. Участие китайцев в Гражданской войне на Урале: факты и воспоминания // Гражданская война на Востоке России: Материалы Всерос. науч. конф. Пермь, 2008. С. 133–135.

¹⁵ Каменских М.С. Организация труда китайцев на Урале в гг. Первой мировой войны // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации. XIII Всерос. историко-педагогические чт. Екатеринбург, 2009. Ч. 1. С. 277–286.

¹⁶ Каменских М.С. Организация труда китайцев... С. 281.

¹⁷ Юнчан Л. Китайские рабочие в России и Октябрьская революция. Шинзячжуан, 1988. С. 240.